

шилъ на немъ и двѣ ¹ воли Христа и (два) дѣйствія при двухъ природахъ яснѣ опредѣлили, а привнесшихъ и проповѣдующихъ тотъ моноелитскій догмагъ подвергъ проклятію и анаѳемѣ. То же самое, движимый Божественнымъ Духомъ, совершилъ прежде въ Римѣ его предстоятель Агаѳонъ, который возведенъ былъ ² на престолъ послѣ Мартина: и онъ также объявилъ проклятыми и отпавшими ³ отъ Церкви совершившихъ эти беззаконія. Но это—послѣ.

XCVI. A. 251. 1. б.⁴ *Τότε δὲ ὁ μέγας μάρτυς Μάξιμος ἐν τῇ ἐξορίᾳ ἀπερχθεῖς, καθὼς Ἀναστάσιος ὁ πρεσβύτερος καὶ ἀποκρισιάρχος τῆς πρεσβυτέρας Ῥώμης γράφει πρὸς Θεοδοσίον πρεσβύτερον, ἐν τῇ ἐπιτολίᾳ διαύρουτα.* ⁵

XCVI ⁴. Тогда же великій мученикъ Максимъ отправленъ былъ въ ссылку, какъ Анастасій пресвитеръ и апокрисиарій старѣйшаго Рима пишетъ къ Θεодосію пресвитеру, во святомъ городѣ проживавшему: ⁵

¹) В Р *τὰς δύο* вм С *διττὰς δὴ*.

²) В. 150. б. *ἐκχαθιδρόθη*.

³) *ἐκπτώτους*, Р. *alienos*, вм. С: *ἐκπτώτους* execrabiles—изверженными.

⁴) Соответствіе дальнѣйшему въ Г стр. 477—479.

⁵) Цитуется находящееся въ *Collectanea Anastasii Bibliothecarii* (изд. въ *Sirmondi opera varia*, Venet. 1728. t. III. p. 375—382 Comb. 1, LXVII—LXX в *Migne* 90. 171—180) на латинскомъ языкѣ *Anastasio presbyteri et apocrisarii Romae Epistola ad Theodosium presbyterum Gangrensem*—Письмо Анастасія пресвитера и апокрисиарія Рима къ Θεодосію пресвитеру Гангрскому. Цитата начинается со второй главы, а до нея имѣется предсловіе Анастасія Библиотекаря, надписаніе письма и предсловіе письма сар. 1 и нач. II. коихъ переводъ прилагаемъ здѣсь.

„Экземпляръ собственного письма посланія святаго отца нашего и учителя Анастасія пресвитера и апокрисиарія великоименитаго старѣйшаго города,—новаго исповѣдника или, что болѣе должно признать, великаго подвижника и мученика истины,—написаннаго, вмѣстѣ съ прилагаемыми ниже священными свидѣтельствами и умозаключеніями, хотя и по отсѣченіи святой десницы его, но силою и благодатью Божіей чудеснымъ образомъ, послѣ того какъ пострадалъ онъ и бывшіе съ нимъ отцы въ несчастной Византіи, единственно только за слово истины и за то, что не пожелали

XCVII(II). „*Ἡνίκα κατέλαβον* ¹ | *τὴν τῶν φιλοχριστῶν Λαζῶν χώραν,* ² *εὐθέως διέλιον αὐτοὺς* ³ | *ἐπ' ἀλλήλων (αὐτὸν τε τὸν μέγαν Μάξιμον καὶ τοῦτον τὸν ταῦτα γράφοντα καὶ τὸν ὁμώνυμον αὐτοῦ. Τοῦτο δὲ ἐποίησαν)* ⁴ *κατ' ἐπιτολὴν τοῦ τρικαῦτα τοῦ ἄρχεῖν λαχόντος αὐτόθι* ⁵, *διαπράσαντες καὶ*

XCVII(II). „Когда достиг- | ли ¹ они страны христолю- | бивыхъ Лазовъ, ² тотчасъ | раздѣлили ихъ ³ другъ отъ | друга (самого великаго Ма- | ксима и сего, пишущаго это, | и соименника его, а сдѣлали | это) ⁴ по приказанію тогдѣш- | няго начальника тамъ, ⁵ рас-

или, вѣрнѣе сказать, не смогли присоединиться къ нимъ въ столь открытою невѣрїю ихъ и явною нечестїю, согласно Великому въ богословіи Григорїю, который въ своемъ словѣ „Противъ аріанъ и о себѣ самомъ“ гокоритъ: „пускали ли мы какихъ звѣрей къ тѣламъ святыхъ, какъ нѣкоторые обнаружили свою безчеловѣчность, обвиняя ихъ за одно только то, что они не уступили (ихъ) нечестїю и не осквернились общевїемъ (съ ними), коего бѣгаемъ какъ змѣйнаго яда, не тѣлу вредящаго, но очерняющаго глубины души“ (Слово 25-е по русс. перев. 33-е изд. 3-е, ч. 3 стр. 137). Послано изъ третьей ссылки, тоестъ изъ Лазики, къ Θεодосїю пресвитеру Гангрескому и монаху, находившемуся во святомъ Христе нашего государствѣ“.

Надписанїе.

Господину моему во всемъ святѣйшему богочестному отцу духовному и учителю Θεодосїю пресвитеру Анастасїю ничтожный милосердіемъ Божиимъ пресвитеръ и монахъ, рабъ рабовъ Божїихъ.

I. Память праведныхъ съ похвалами совершать (Притч. 10, 7) повелѣваютъ намъ боговдохновенныя Притчи. Итакъ я, ничтожный, желая теперь совершить память тѣхъ Праведниковъ, и особенно Максима, поистинѣ великаго,—ибо это значить имя Максима,—словомъ моимъ и будучи не въ силахъ достойно восхвалить добродѣтель его и знанїе, какъ и претерпѣнное за Христа Бога мученичество его,—разсудилъ сообщить вамъ богочестнымъ въ этомъ письмѣ только то, что и сами вы особенно пожелали узнать, насколько узналъ я, тоестъ, когда тѣ блаженные почили въ Господѣ. II. Итакъ, извѣстнымъ дѣлаю вамъ, — предавъ молчанїю тѣ величайшія бѣдствїя, какія здѣсь нанесены вамъ, по причинѣ ихъ множества и слабости рѣчи, а также неблаговременности,— что когда мы достигли христолюбивой страны Лазовъ и пр. согл. А.

¹) An venissemus.

²) An. приб: sexto Idus Junias quintae indictionis.

³) An pos.

⁴) Поставленныхъ въ скобахъ словъ нѣтъ въ письмѣ у An.

⁵) An. qui tunc praeesse his, qui illic erant, sorte meruerat, читая τῶν предъ αὐτόθι.

πάντα τὰ ὑπάρχοντα αὐτοῖς, ὡς μηδὲ τὸ τυχὸν καταλιπεῖν, ὅσα δηλαδὴ πρὸς τὰς ἀναγκαίας χρείας παρὰ τῶν φιλοχρίστων ἐκέκτηντο. ¹ Καὶ τὸν μὲν θεῖον ἐκείνον ἄνδρα, φημί τὸν ἅγιον Μάξιμον, μήτε εἰς ὑποζύγιον μήτε εἰς φορεῖον ² καθεσθῆναι δυνάμενον διὰ τὸ ἐν ἀσθενείᾳ л. 251. 2. a. κατακεῖσθαι, πλέξαντες ἀπὸ βεργίων ὡς περ χαλάνδριον καὶ ἐν τούτῳ θέντες αὐτὸν, βασιάσαντες ἀπήγαγον καὶ ἐπέβλησαν εἰς κάστρον λεγόμενον Σχιομάριον. ³ πλησίον διακείμενον τοῦ ἔθνους τῶν λεγομένων Ἀλανῶν. ⁴ Τὸν δὲ κύριον ἀββᾶν Ἀναστασιον καὶ τοῦτον αὐτὸν τὸν ταῦτα γράφοιτα ⁵ ἐφ' ἵππων καθίσαντες ἀπήγαγον καὶ ἐπέκλεισαν (ἐκείνον μὲν) ⁶ εἰς κάστρον λεγόμενον Σκοτόριον, ⁷ πλησίον τῆς Ἀβασγίας.

хитивъ и все имущество у нихъ, такъ что совершенно ничего не осталось, очевидно изъ того, что на необходимости нужды приобрѣли отъ христороубцевъ. ¹ И того божественнаго мужа, разумѣю святаго Максима, не могшаго сѣсть ни на осла ви на носилки, ² такъ какъ лежалъ въ разслабленіи, сплетши изъ прутьевъ какъ бы постель (корзину) и, положивъ его въ нее, несли во время пути и оставили въ крѣпости, называемой Схиомари(съ) ³, расположенной близъ народа называемаго Аланами. ⁴ А господина авву Анастасія и сего самаго, пишущаго сіе, ⁵ посадивъ на коней, отправили и заключили—(того) ⁶ въ крѣпости, называемой Скотори(съ) ⁷, близъ Авасгій,—се-

¹) An: похитивъ все, даже до послѣдней иголки и нитки, что на необходимыя нужды получили мы какъ отъ васъ, такъ и отъ другихъ христороубцевъ. Г: Когда привели ихъ въ страну Мингрельцевъ, различили другъ отъ друга, ибо таковъ былъ приказъ, и отняли все, что было у нихъ, не оставивъ ничего изъ того, что было дано имъ боголюбцами.

²) С vita в В: *λεκτικίον*, МР: *lectica*.

³) An in castro Schemari vocitato.

⁴) Г: Блаженный Максимъ тяжело занемогъ, такъ что не въ состояніи былъ сидѣть ни на ослѣ ни въ повозкѣ. Поэтому воины сплели корзину и, положивъ въ нее святаго, заставили нести ее скороходовъ, взяли его и заключили въ крѣпости, которая называлась нѣмаръ, по близости къ сранъ Осетинской.

⁵) An. et me peccatorem ви: и сего самаго, пишущаго сіе.

⁶) An illum quidem.

⁷) An. in castro Scotori (С и Migne ошибочно Scotoni) dicto Apsiliae, quae est prope Abasgium (С и Migne ошибочно: Abasgoiam).

τοῦτον δὲ εἰς ἕτερον κάστρον, Βουκόλους ¹ ὄνομα, ἐν τοῖς ὄροις τῶν εἰρημένων Ἀλανῶν. ²

XCVII(III). *Ἐἶτα μετ' ὀλίγας ἡμέρας λαβόντες αὐτὸν καὶ τὸν μακάριον Ἀναστάσιον ³ ἐκ τῶν εἰρημένων κάστρον, ἐκείνον μὲν παρέπεμψαν εἰς κάστρον τῆς λεγομένης Σουανίδος, ⁴ ἣδη λοιπὸν ἡμιθαπῆ ὄντα ἐκ τοῦ πλήθους τῶν βασιάνων καὶ τῶν ἀικισμῶν, ὧν ἐν τῷ 251. 2. 6. Βυζαντίῳ ὑπέμεινε, οὐ μὴν ἀλλὰ καὶ τῶν ἀναγκῶν καὶ περιστάσεων τῶν αὐτόθι ἐπεληρηγμένων αὐτοῖς ⁵. Ὄθεν ἐν μέσῳ τῆς ὁδοῦ, ὡς τινες φασὶν, παρέδωκε τῷ Θεῷ τὴν μακαρίαν αὐτοῦ ψυχὴν. ⁶ Τεχνιόρομαι τοίνυν, ὅτι εἴτε περὶ τῆρ δευτέραν εἰκάδα εἴτε περὶ τῆρ τετάρτην τοῦ ἰουλίου μηνός, ἐν Κυρίῳ κεκοίμηται ὁ μακάριος Ἀναστά-*

го же въ другой крѣпости, по имени Вуколусъ, ¹ въ предѣлахъ названныхъ Алановъ. ²

XCVII(III). Потомъ, спустя немного дней, взявъ его и блаженнаго Анастасія ³ изъ названныхъ крѣпостей, переслали: того—въ крѣпость (страны) называемой Суанисъ, ⁴ уже бывшаго наконецъ полумертвымъ отъ множества пытокъ и мученій, коимъ онъ подвергся въ Византіи, равно какъ и отъ бѣдъ и притѣсненій, коимъ они подверглись здѣсь. ⁵ Посему въ срединѣ пути, какъ нѣкоторые говорятъ, предалъ Богу блаженную свою душу ⁶. Свидѣтельствую такимъ образомъ, что или около двад-

¹) An: me autem in altera castro, cujus nomen Buculus erat, regionis, quae Mesimiana vocabatur, in jam dictorum confinibus Alanorum: quod videlicet castrum iidem Alani captum nunc retinere noscuntur.

²) Г: „Брата же Анастасія отправили на ослѣ и заключили въ крѣпости Абхазской, которая называется Котори. Другого же Анастасія, который описалъ все это и прислалъ мнѣ, пресвитеру Θεодосію, написавшему все настоящее подвижничество святаго Максима, заключили въ крѣпости, по имени Бокеле, на границахъ же Осетіи“. Такъ обр. Грузинское житіе называетъ составителемъ его пресвитера Θεодосія (Гангрскаго), коему писалъ св. Анастасій пресвитеръ о себѣ, своемъ соименикѣ и св. Максимѣ.

³) An: sumptis tam me quam beato Anastasio.

⁴) An: Suanias, cum jam semivivus esset. С и Migne: Sunias? Г: въ крѣпость Сванской земли.

⁵) An: quae sustinimus... quae sunt nobis illata.

⁶) An: unde et in medio viae, ut quidam aiunt,—ut autem alii asserunt, mox ac retrusus est in castro Suaniae ad quod destinatus fuerat, obiit: поэтому въ срединѣ пути, какъ нѣкоторые говорятъ, а какъ другіе утверждаютъ, лишь только удаленъ былъ въ крѣпость Суаніи, въ которую былъ назначенъ,—онъ умеръ.

οιος. ¹ Ἠνέχθημεν γὰρ τῇ ὀκτω
καὶ δεκάτῃ τοῦ αὐτοῦ ἰουλλίου
μηνὸς ἀμφότεροι εἰς τὸ λεγόμενον
Μουχώρισιν, ² καὶ ἐκεῖνος ὁ μα-
κάριος ἦδη, ὡς ἔφη. ἡμιθανῆς
ὑπῆρχεν· ἐκ τότε δὲ οὐδέποτε αὐτὸν
εἶθεασάμην. διὰ τὸ εὐθέως ἐκείνον
μὲν παραπεμφθῆναι εἰς κάστρον ³
τῆς Σουαρίας, ἐμὲ δὲ εἰς κάστρον
τῆς λεγομένης Θακυρίας, πλησίον
⁴ Ἀβασρίας. ⁴

цать втораго или около (двад-
цать) четвертаго іюля мѣсяца
въ Господѣ почилъ блажен-
ный Анастасій. ¹ Ибо восем-
надцатаго числа того же мѣ-
сяца іюля мы оба приведены
были въ мѣсто, называемое
Мукорисинъ, ² и тотъ блажен-
ный уже былъ, какъ я сказалъ,
полумертвъ, а съ того времени
я не видалъ его никогда, такъ
какъ тотчасъ были пересланы:
онъ—въ крѣпость ³ (страны)
Суаніи, а я въ крѣпость (стра-
ны) называемой Θακυрія,
близъ Авасгіи. ⁴

Параллель ХСVI—ХСVII главамъ въ ВМСПС.

С. сар. XXXIX, Б. л. 150. б, М. 27, Р. 53. Итакъ,
когда, какъ сказано (выше) ⁵, божественнаго ⁶ Мак-
сима отправили въ ссылку, много пришлось ему ⁷

¹) An: circa undecimo vel nono kalendas augustas dormierit in Domino. (нѣтъ: блаж. Анастасій) Г: Но онъ, будучи близокъ къ смерти вслѣдствіе многихъ бѣдствій и мученій, претерпѣнныхъ имъ въ Византіи, на пути, недоходя до крѣпости той, скончался и съ радостью взшелъ въ царство небесное мѣсяца іюля 24-го дня.

²) An: Quintodecimo namque kalendarum augustarum deducti sumus utriusque, per jussionem tunc principis, in id quod dicebatur Mucurisin, praesentandi in medio amici Christi exercitus...

³) An. приб. ut dictum est.

⁴) An: Thacyria juxta Hiberiam. Hinc igitur conjicio, quod circa undecimo kalendas vel nono kalendas augustas quintae indictionis in Domino, sicut dictum est, obdormierit. Г: Анастасія же *диакона*(?) взяли въ крѣпость Такверскую въ Абхазіи, гдѣ онъ оставался до смерти царя мучителя. Послѣ же смерти его, получивъ дозволеніе, онъ вернулся въ Грецію и возвѣстилъ намъ все случившееся съ ними. Здѣсь онъ окончилъ жизнь свою въ большихъ подвигахъ и сподобился обители небесной съ друзьями своими.

⁵) ὡς λόγος ἔφη В и С, М: ut sermo narravit, Р: ut dicebamus. С: ita ut relatum est.

⁶) θεῖον нѣтъ у М Р.

⁷) В τούτῳ.

пострадать на пути и многимъ подвергнуться бѣдствіямъ ¹, такъ какъ онъ не былъ въ состояніи сѣсть ни на осла ни на носилки, потому конечно, что перенесъ много трудовъ и испыталъ безчисленныя скорби. Поэтому положивъ его въ какую-то корзину (постель) ², сплетенную изъ прутьевъ ³, и медленно и съ трудомъ неся, они совершили этотъ длинный путь и, отдавъ подъ стражу въ одной изъ крѣпостей Аланіи, такъ называемой Схимарионъ ⁴, оставили его безъ всякихъ попеченій. Сначала ⁵ и преславнаго ученика съ соименникомъ его ⁶ гнали тою же дорогою, но потомъ ⁶ раздѣляютъ обоихъ съ учителемъ, а послѣ отдѣляютъ и ихъ другъ отъ друга и каждаго отдѣльно ведутъ по многимъ мѣстамъ и уводятъ куда то далеко за страну Авагговъ ⁷. Вслѣдствіе этого одинъ изъ нихъ, обезсилѣвшій отъ многого злостраданія, испустилъ и самый духъ свой, который одинъ только оставался ⁸ у него. Однакожъ не извѣстенъ точно самый день, въ который онъ преставился, какъ говоритъ соименникъ его, то-есть апокрисіарій Анастасій ⁹.

XCVIII(IV). Ὁ δὲ τοῦ Χριστοῦ | XCVIII(IV). Мученикъ же
 μάρτυς ὁ ἄγιος ¹⁰ Μάξιμος, ὡς | Χριστοῦ ἅγιος ¹⁰ Μάξιμος,

¹) M: aerumnas ac dolores.

²) χαλάνθριον, С М P: grabatum.

³) В βέρυαις.

⁴) σχιμάριον В. 150. 6.—S P: Schemarium,—вм. С: σχιμαρια, М: Schimaris.

⁵) Букв: А такъ какъ... то.

⁶) αὐτοῦ не чит. В, но др. чит.—М приб:—обоихъ Анастасіевъ.

⁷) καὶ πόρρω που τῆς τῶν Αβασγῶν χώρας ἀπαγομένους—P: procul a regione Abasgorum abducentes,—но М: longe in Abasgorum inducunt regionem,—и С: procul ad Abasgorum regionem protracta.

⁸) В, 151. а. περιέλειπτο.

⁹) Разумѣется письмо Анастасія къ Θεοδοсію.

¹⁰) An: Porro Christi Dei martyri, dominus videlicet Abba.

φασίν, ἐμφροῦριος γενόμενος ἐν ᾧ
 ἀπηνέχθη κάστρον, θείας ἡξιώθη
 ὀπτασίας παρὰ Θεοῦ γενομένης
 αὐτῷ ¹. Καὶ προσκαλεσάμενος τι-
 νὰς τῶν ὄντων λ. 252. u. ἐκεῖσε,
 ἔφη αὐτοῖς, ὅτι τῇ τρισκαδεκάτῃ
 ἀγούστου μηνὸς τῆς ἐνεστώσης
 πέμπτῃς ² ἐπινεμίθεως ἡμέρα ἐβ-
 δόμῃ προσλαμβάνεται με ὁ Κύριος.
 ὃ καὶ γέγονε. Τῇ οὖν τρισκαδεκάτῃ
 τοῦ ἀγούστου μηνὸς ἡμέρα ἐβδόμῃ,
 κατὰ τὴν αὐτοῦ πρόβῃσιν, εὐδο-
 κίᾳ Θεοῦ, μικρὸν νοσήσας, εἰς
 χεῖρας Θεοῦ τὴν ψυχὴν αὐτοῦ
 παρέδωκεν, χαίρων καὶ ἀγαλλιώμε-
 νος ³. Καὶ ἐτάφη ἐν μοναστηρίῳ
 λεγομένῳ τοῦ ἁγίου Ἀρσενίου ⁴.
 Παραπὰ δὲ τῷ ταφῆναι τὸ ἱερὸν
 καὶ πολυάθλον αὐτοῦ σῶμα, τρεῖς
 φανοὶ ἐφάνησαν ἐν τῷ τάφῳ
 αὐτοῦ ἄνωθεν, καταυγίζοντες
 ὥστε πύργοι ἀειφανεῖς, οἱ καὶ
 μέχρι τοῦ νῦν παρὰ πάντων ὁρῶν-
 ται, φαίνοντες ἀδιαλείπτως καὶ
 εἰς μέγιστον θαῦμα ἐνάροντες τοῖς
 τε βλέποντας καὶ ἀκούοντας περὶ
 τοῦ τοιούτου καὶ ἐξαισίου θεάμα-
 τος· εἰς δόξαν Πατρὸς καὶ Υἱοῦ
 καὶ Ἁγίου Πνεύματος τῆς μᾶς

какъ говорятъ, находясь подъ
 стражею въ той крѣпости, въ
 которую былъ отведенъ, удо-
 стоился чудеснаго видѣнiя,
 бывшаго ему отъ Бога. ¹ И
 призвавъ нѣкоторыхъ изъ
 тамошнихъ, сказалъ имъ, что
 тринадцатаго числа августа
 мѣсяца настоящаго пятаго ²
 индиктиона въ седьмый день
 недѣли воспріемлеть меня
 Господь,—что и случилось.
 Итакъ, въ тринадцатое число
 августа мѣсяца въ седьмомъ
 день недѣли, согласно его
 предреченію, благоволеніемъ
 Бога, немного поболѣвъ, въ
 руки Бога душу свою пре-
 далъ, радуясь и веселясь. ³ И
 погребенъ былъ въ монастырѣ,
 называемомъ (монастыремъ)
 святаго Арсенія. Тотчасъ же
 при погребеніи священнаго
 и многопобѣднаго его тѣла,
 явились свыше три свѣточа
 на могилѣ его, сіяя какъ
 бы неугасаемые свѣтильники,
 кои и до нынѣ видятся все-
 ми, свѣтясь непрестанно и въ
 великое удивленіе приводя
 смотрящихъ и слушающихъ
 о такомъ необычайномъ зрѣ-

¹) An: in castro superius memorato, divina sibi facta visione.

²) An: quintaedecimae, у Sirmond. во Combefis поправ: quintae dictae.

³) An: praedicti augusti mensis praeteritae quintae indictionis... praesentibus derelictis, perrexit ad Dominum.

⁴) Вслѣдъ за вышеприведенными словами въ письмѣ Анастасія читается: (V) „Потомъ и другое чудо, которое на святой его мо-

καὶ ἀδιαιρέτου Θεότητος, ἣ πρόκειται
πᾶσα δόξα νῦν καὶ αἰεί.

Τέλος τοῦ βίου τοῦ Μαξίμου.

лицѣ, — во славу Отца и Сына и Святаго Духа, единого и нераздѣльнаго Божества, Коему подобаетъ всякая слава нынѣ и всегда.

Конецъ житія Максима.

гилѣ божественно (свыше) совершается и которое до настоящаго времени видать и разказываютъ обитатели крѣпости той и окрестной страны, — дошло оно и до нѣкоторыхъ изъ начальниковъ и вельможъ, — достойно оно также и вамъ святѣйшимъ, а чрезъ васъ и всѣмъ, кои тамъ находятся, святымъ сдѣлаться извѣстнымъ посредствомъ письма, во славу и хвалу Бога, совершающаго чуда во святыхъ Своихъ и прославляющаго память тѣхъ, кои православно и истинно прославляютъ Его. Именно: три лампы свѣтоносныя въ каждую ночь освѣщаютъ могилу того святаго мученика Максима. Это кратко сообщая я вамъ богочестнымъ, а чрезъ насъ и всей святой Божіей, тамъ въ правой вѣрѣ находящейся, Церкви о достопамятномъ этомъ мужѣ и о блаженномъ Анастасіѣ, дабы и вы, узнавъ сіе, прославляли Бога, дивнаго во святыхъ Своихъ“. Окончаніе письма Анастасія см. въ приложеніяхъ.

Въ Г такъ:

„Святый и блаженный Максимъ, истинный рабъ и исповѣдникъ Христовъ, заключенный въ вышеназванной крѣпости, пребывалъ въ ней какъ ангелъ Божій; молился и воспѣвалъ Богу постоянно, и днемъ и ночью, сдблюдая посты, какъ во дни юности своей, и непрестанно созерцалъ Бога умомъ своимъ. Привязавъ перо къ отрѣзанной рукѣ, онъ писалъ къ возлюбленнымъ своимъ и съ дороги и изъ крѣпости письма духовныя и о правой вѣрѣ; мы всѣ видѣли посланія его, написанныя отрѣзанной рукой. Спустя четыре мѣсяца послѣ заключенія его, явился ему ангелъ Божій и открылъ ему объ отшествіи его изъ этого міра къ Богу. Блаженный призвалъ къ себѣ начальника крѣпости и прочихъ, бывшихъ тамъ, и возвѣстивъ, что онъ отойдетъ отъ міра сего черезъ семь дней, написалъ письмо къ Анастасію діакону, пресвитера же Анастасія въ это время не было въ живыхъ, передалъ его начальнику крѣпости и просилъ отправить его послѣ его смерти къ названному брату, что начальникъ, дѣйствительно, исполнилъ. Мы видѣли и это посланіе, полное благодати духовной. Съ этихъ поръ онъ пересталъ принимать пищу, на шестой день почувствовалъ небольшой жаръ, а на седьмой предалъ душу свою съ радостью въ руки Божіи августа 13, въ субботу. Такимъ образомъ, онъ успокоился на вѣки отъ бѣдствій и мукъ и воспріялъ вѣнецъ подвижничества и мученичества. По близости къ крѣпости той находился монастырь святаго Арсенія, гдѣ и похоронили святое тѣло его во славу Господа нашего Иисуса Христа. Господь явилъ великое чудо: три свѣтлыя лампы спустились

Параллель ХСVIII главѣ въ BCMPS.

В. 151. а—b, С. XL, Р. 54, М. 27. Но божественному Максиму, уже въ теченіи трехъ лѣтъ ¹ находившемуся въ заключеніи въ крѣпости въ Аланіи и ² самолично служившему своимъ тѣлеснымъ потребностямъ, хотя и исполненному дней (престарѣлому), какъ сказано, и немощному тѣломъ ³,—явилось свыше нѣкое божественное видѣніе, открывшее ему день кончины и призвавшее въ тамошнія обители. Когда же насталъ день тотъ,—это было тринадцатое число августа мѣсяца,—оставляетъ здѣшнее и восходить къ небесамъ, истинно достойный небесъ и обитанія тамъ. И на могилѣ, въ которой погребено было священное его тѣло, въ одну изъ ночей ⁴ (явившіеся) блестящіе три свѣточа ⁵ сіяютъ съ того времени, испуская чудный блескъ ⁵, внушая зрителямъ, какъ это естественно, величайшее изумленіе и являя пре-

сь неба на могилу, гдѣ похоронено было святое тѣло его, и оставались тамъ цѣлый годъ, до дня кончины его. Находившіеся въ крѣпости и монастырѣ тамъ, а равно и окрестные жители, видѣли лампы эти и славили Бога, передавая объ этомъ чудѣ изъ страны въ страну. На могилѣ сего блаженнаго ежедневно совершались исцѣленія и многія чудеса. Представился, какъ сказано, богоносный отецъ нашъ и Исповѣдникъ Максимъ мѣсяца Августа 13, память же его совершается какъ въ этотъ день, такъ равно и 21 Января, когда его мучили и отрѣзали ему святой языкъ и руку, ибо такъ опредѣлено святыми отцами шестого собора“.

1) В М послѣ *ἡδῆ* читаютъ: *ἐπὶ τριετίαν*,—С въ скобахъ, а Р не имѣетъ, какъ и А An Γ.

2) В М приб.: *ταῖς οἰκείαις τὸ τοῦ σώματος χρεῖαις ἑαυτοῦ ἐξυληροποιούμενος, καὶ τοὶ πλήρεις ὄντι ἡμερῶν, ὡς εἰρηται, καὶ ἐξασθενεῖ τῷ σώματι*,—Р нѣтъ посл. словъ: и немощному тѣломъ,—С опуск. все это.

3) *κατὰ μίαν τῶν νυκτῶν*—М С: *per unam noctium*. но Р: *post primam noctis horam*, читая *τῆς νυκτός*? или перевода невѣрно.

4) *διαφανεῖς πυρσοί*.

5) Р и С оставляютъ безъ перевода эти слова: „испуская чудный блескъ“.

изобильнѣйшую благодать щедродателя Бога къ служителямъ Своимъ.

В. 151. б—152. а. ХЛІ. 55. 28. Но тебѣ, священнѣйшій Отче, великая и здѣсь слава и свѣтлость, такъ какъ Господь и здѣсь ¹ почтилъ тебя болѣе другихъ ², но гораздо больше и превосходитѣ тамошній жребій ³ небесный,—(тебѣ) пристоящему при Свѣтѣ Великому и восприемлющему себѣ весь блескъ Блаженной и Началосвѣтной Троицы и зрящему Бога ⁴,—но что удивительнѣе всего,—и самому ⁵ чрезъ единеніе (съ Богомъ) ставшему богомъ и по причастію (къ Божеству) всему обѣженному ⁶ и неизреченное обоженіе (въ себѣ) осуществившему ⁷. Достигнувъ такой славы, подавай же великую отъ себя помощь и намъ, еще совершающимъ теченіе настоящаго вѣка и переплывающимъ это длинное и полное многихъ опасностей житіе, чтобы подѣ (съ) тобою, кормчимъ и путеводцемъ, мы, легко переплывъ непостоянное море, достигли тихихъ и вѣчныхъ пристаней, гдѣ блаженное жительство и упокоеніе тишайшее ⁸

¹) Р: etiam sic вм. hic.

²) τῶν ἄλλων В Р, но С М не чит.

³) В М Р не чит. καί.

⁴) Р опуск: зрящему Бога.

⁵) Θεῶν δηλαδὴ καὶ αὐτῶ τῇ ἐνώσει γεγενημένῳ, но М и С: ipsa unione—самымъ единеніемъ, относя къ τῇ ἐνώσει и читая (?) αὐτῇ. Р опускаетъ.

⁶) καὶ κατὰ μέθεξιν ὄλον θεοποιημένῳ—цѣлому, всецѣло.

⁷) καὶ ἀρόητον τὴν θεοῦ καταστάμενον, получившему, достигшему. Жизнеописатель высказываетъ здѣсь идеи св. Максима и его собственными терминами. С пер. такъ: Deumque (quod maximum est summeque mirandum) conspicis: ipsa quippe unione effectus deus, divinoque commercio totus deificatus et inenarrabilem deificationem adeptus. М: Deumque (quod maximum maximeque mirabile est) vides, ac videlicet ipsa unione factus sis Deus, et participatione totus deificatus, deificationemque inenarrabilem susceperis. Р: Deo per unionem facto et per participationem Deificato totum, Deificationeque inenarrabili impertito.

⁸) М не чит: „гдѣ упокоеніе тишайшее“, но вмѣсто этого имѣеть:

ХСІХ ¹ (ХLII. 56. 29). Это тебѣ, наилучшій изъ отцовъ и чадолюбивѣйшій, слово, хотя и совсѣмъ, какъ и самъ знаю, неравное (твоимъ) дѣламъ, но любовью (къ тебѣ), думаю, никому не уступающее. Виновникъ же слова и наставитель—преданнѣйшій тебѣ іерархъ, который украсился какъ одноименностью такъ и единонравіемъ съ пастыреначальникомъ въ Мирахъ (Св. Николаемъ Мир-Ликійскимъ),—сей удивительный ² любитель твоихъ словъ и изрядный почитатель тебя, усладю языка содѣлавшій твое пріятнѣйшее имя, коему и да воздашь сообитаніемъ и сожительствомъ съ тобою, такъ какъ и онъ, какъ видишь, ведетъ борьбу за добро и отдаетъ самую душу (свою), лишь бы только совершить что либо лучшее въ дѣлахъ (своихъ).

С. Во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, съ Коимъ Отцу слава, вмѣстѣ со Всесвятымъ и Животворящимъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь ³.

... во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, съ Коимъ Отцу слава, вмѣстѣ со Святымъ и Животворящимъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ аминь“.

¹) Это обращеніе читается въ СPS и М—въ одномъ Ватиканскомъ кодексѣ, но его нѣтъ въ Б и въ другихъ Ватиканскихъ кодексахъ, бывшихъ у М, также въ А и Г.

²) *θαυμασίως*—P: *mirum in modum*, но M: *mirabilem sermonum*, читая *θαυμασίον* (т. е. *λόγον*)

³) Такъ Б. 152. а. *Ἐν Χριστῷ Ἰησοῦ τῷ Κυρίῳ ἡμῶν, μετ' οὗ τῷ Πατρὶ δόξα, ἀπὸ τῶν πάντων καὶ ζωοποιῶν Πνεύματι. τῶν... и М въ концѣ 28-й главы, см. предш. 170 стр. прим. 8-е. Здѣсь же М совпадаетъ съ С,—S: *ὃ πρόκει πᾶσα δόξα, τιμὴ καὶ προσκύρησις*. P. совсѣмъ не имѣетъ этой главы, окончивая предшествующею.*

Онучаніе житія въ Г стр. 481—484 (см. стр. 159—160 прим. 7 и 8-е.

Этотъ Константинъ, уразумѣвъ заблужденіе отпа своего и ересь его, созвалъ епископовъ, и составилъ въ Константинополь шестой соборъ 16-и святыхъ отцовъ, которые исповѣдали Господа Іисуса Христа, Спаса и избра-

вителя нашего, въ двухъ естествахъ, въ двухъ воляхъ и дѣйствіяхъ божескомъ и человѣческомъ, ибо ни одно естество Его не было безъ воли и дѣйствія; отрицающіе двѣ воли и два дѣйствія, отрицаютъ и естество. Вождями этого собора были Агаѳея, папа Римскій, Георгій, патріархъ Константинополя и Теофанъ Антиохійскій, поставленный патріархомъ на этомъ соборѣ. Соборъ этотъ отлучилъ предметника Теофана—Макарія, а равно и другихъ еретиковъ: Гонорія, бывшаго въ Римѣ, Кира Александрійскаго, Теодора Фаранскаго, Сергія, Цирра, Павла и Петра Константинопольскихъ, а также ученика Макарія Антиохійскаго—Стефана. Ибо всѣ эти лица учили, что во Христѣ Иисусѣ послѣ воплощенія была одна воля и одно дѣйствіе, а это есть отрицаніе двухъ естествъ. Съ названными еретиками отлучили также неразумнаго и бѣшеннаго монаха Полихронія, который взялся воскресить умершаго, но получить согласіе святыхъ отцовъ, не сумѣлъ сдѣлать этого, за что подвергся еще большому осужденію. Этотъ святой шестой соборъ 168 святыхъ отцовъ, собравшихся въ Константинополь въ царской палатѣ, утвердилъ правую вѣру и написалъ хартію богословія. Прежде всего [отцы собора] вспомнили вѣру, утвержденную Никейскимъ соборомъ 318 отцовъ, Константинопольскимъ 150 отцовъ, Ефесскимъ 200 отцовъ, Халкидонскимъ 630 отцовъ и Константинопольскимъ 170 отцовъ; принятое на этихъ соборахъ было принято, отвергнутое и отлученное—отлучено, прославленное на нихъ прославлено. Вновь появившущаяся ересь единоволія и едигодѣйствія отвергли рѣшительно и признающихъ ее отлучили, какъ выше писано. Посланіе папы Агаѳона къ царю Константину признали подобно посланію великаго Льва, папы Римскаго, собору Халкидонскому. Соборъ 124 епископовъ, созванный въ Римѣ преподобнымъ Агаѳономъ, и все, принятое и установленное на немъ, утвердили, признавъ его за одинъ соборъ вмѣстѣ съ Константинопольскимъ 168 отцовъ. Святого Мартина, папу Римскаго, и святого Максима Исповѣдника велегласно прославили и въ память вѣчную ублажать и восхвалять ихъ опредѣлили. Благочестивый царь Константинъ, прибывъ на соборъ, воасѣлъ посреди святыхъ отцовъ. Главный патріархій секретарь, по сану архидіаконъ, взявъ хартію правой вѣры и громогласно прочиталъ слѣдующее: „вѣдникій сей и вселенскій шестой соборъ, созванный по волѣ и благодати Божіей и по приказанію вѣрующаго и благочестиваго царя Константина“... см. Вѣроопредѣленіе VI всел. собора (т. VI, стр. 228, Казань, 1882 г.) до словъ: „богодуховенно запечатлѣлъ“ (229). Далѣе—„Нынѣ мы, составившіе сей шестой соборъ, исповѣдуемъ вѣру, проповѣданную на этихъ соборахъ и взываемъ: Вѣруемъ во единаго Бога Отца“... символъ Константинопольскій, до словъ—„быть подъ анаѳемой“ (229—232, съ той разницей, что соборъ этотъ принялъ по рукописи посланія не только Льва Римскаго и блаженнаго Кирилла, но и Софронія Іерусалимскаго. Далѣе—„Благочестивѣйшій императоръ Константинъ сказалъ... до словъ—„... Христа Бога нашего, анаѳема 239—240. Затѣмъ: „Царю православному Константину вѣчная память! Богоносному Мартину, папѣ Римскому, вѣчная память! Блаженному Максиму, отцу нашему, исповѣднику Христа Бога нашего вѣчная память! Софронію, патріарху Іерусалимскому, вѣчная память! Всѣмъ православнымъ іерархамъ и отцамъ, право правящимъ слово истинны, вѣчная память!“ Благочестивый царь Константинъ сказалъ: хотя святость ваша“... до словъ—„вашей святости“ (241). „Послѣ этого благочестивый царь собственноручно написалъ киноварью согласіе свое и утверждение на „Столпъ вѣры“, и такимъ образомъ установилось единеніе католической церкви, сдѣлалась радость великая, и всѣ вознесли благодарность Богу. Царь почтилъ всѣхъ епископовъ, каждого изъ нихъ онъ одарилъ отъ щедротъ своихъ и отправилъ ихъ по своимъ церквамъ. Этотъ святой шестой соборъ совершилъ большія благодѣянія и установилъ много правилъ и каноновъ церковныхъ, которые написаны въ Номоканонѣ, на пользу вѣрующимъ и украшеніе церкви. Для совершенія всѣхъ этихъ божественныхъ дѣлъ, на утверженіе вѣры правой и противодѣйствіе злой ереси съ самаго начала Богъ воздвигъ святого и блаженнаго Максима,

ибо, благодаря его стараніямъ и ученію, познали всё соблазнъ ереси, онъ возбудилъ божественную ревность въ первосвященникахъ Римскихъ и до самой смерти трудился за истину и правую вѣру. Поэтому теперь къ тебѣ обращаю слово мое, о, главнѣйшій изъ всѣхъ мудрецовъ и совершеннѣйшій среди философовъ, украшеніе монаховъ и красивѣйшій среди подвижниковъ, свидѣтель истины, славный Максимъ! Какъ благоукашу и какъ восхваляю и тебя, восхваляемый Богомъ! Прииди духомъ къ намъ и дай намъ слово восхвалять тебя, обличитель земаой и скоропреодоющей мудрости, наставникъ и учитель истинной и божественной мудрости, „начало которой есть страхъ Господень“ О, сокровище добродѣтелей, подражатель ангеловъ словомъ, дѣломъ и помышленіемъ, стяжавшій въ немощной и смертной плоти житіе безплотныхъ, прииди къ намъ, исполненный духовной благодати, научи насъ, какъ достойно хвалить и восхвалять тебя; простри на насъ благодать твою и молитвами твоими настави насъ на путь спасенія; дай намъ исполнять ученіе и наставленія твои, ибо, хотя ты и отошелъ отъ міра сего, во живешь предъ Богомъ, ради котораго ты подвизался. О, проповѣдникъ православія, жало и обличитель еретиковъ, тимпанъ церкви, право правящій и прославляющій Отца и Сына и Святаго Духа, Имъ же подобаешь всякая слава, честь и поклоненіе, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь*!

Опущенныя нами мѣста изъ Г.

Къ стр. 6 прим. 1-е. Многихъ похвалъ и большихъ восхваленій достойны любители Бога и подвижники благочестія, и каждый обяванъ совершать память ихъ съ хвалою, пѣніемъ и почестями. Восхваляя ихъ, мы не имъ, блаженнымъ, бываемъ полезны, ибо похвала ихъ, торжествующихъ въ небесныхъ чертогахъ,—предъ Богомъ, и ни въ чемъ земномъ они не нуждаются, но, прославляя ихъ, мы приносимъ пользу больше самимъ себѣ, а равно и слушателямъ, поскольку послѣднихъ побуждаемъ подражать ихъ добродѣтели. Поэтому хорошо и справедливо описать житіе и подвиги святыхъ отцовъ и мучениковъ и прославлять ихъ хвалою и пѣніемъ. Поелику блаженный отецъ нашъ Максимъ Исповѣдникъ просіялъ божьими добродѣтелями и многими подвигами и присоединился къ сонму святыхъ мучениковъ и преподобныхъ отцовъ, мы должны описать достойную и божественную жизнь его и оставить ее на память грядущимъ поколѣніямъ.

Къ стр. 6 прим. 2-е. Сей прекрасный и вождѣланный расадникъ благочестія, плодovitая вѣтвь подвижничества и избранный сосудъ мудрости родился и воспитывался въ великомъ градѣ Константинополѣ. Родители его были знатные и боголюбивые, отецъ назывался Иоанномъ, а мать Анною; они воспитывали добраго сына въ божественномъ ученіи и приобщили его мудрости философовъ. Будучи съ младенчества исполненъ страха и любви къ Богу, онъ никогда не предавался забавамъ и шуткамъ со сверстниками своими, но, какъ написано, „въ законъ Господа была воля его и о законѣ Его размышлялъ онъ день и ночь“. Поэтому уподобился онъ дереву, насажденному при потокахъ водъ, и принесъ во время плодъ прекрасный и достойный небесныхъ сокровищъ.

Къ стр. 8, прим. 7-е. Въ то время царемъ былъ Ираклій, который покорилъ Персію и убилъ царя Персовъ Хозроя, освободилъ изъ плѣна патріарха Іерусалимскаго Захарію и по милости Христа вернулъ назадъ честное древо креста, взятое изъ Іерусалима въ Персію Хозроемъ, равно какъ доставилъ въ царскую палату сокровище большее въ славу Господа нашего Иисуса Христа и на утѣшеніе всѣхъ вѣрующихъ. Царь, слыша отъ всѣхъ о мудрости, познаніяхъ и особенной любви къ Богу преподобнаго Максима, призвалъ его къ себѣ и увидѣвъ его, очень полюбилъ благочиніе и мудрость его; онъ принудилъ его остаться въ царской палатѣ и отличилъ его честью начальника надъ царскими книжниками, каковая честь велика и замѣтна. И былъ блаженный сей угондѣнъ и любе-

зень Царю неба, въ особенности же царю греческому, и почитаемъ синклитомъ и всѣми патриціями, военачальниками и полководцами; онъ былъ для всѣхъ желателенъ и всѣми прославляемъ.

Къ стр. 10 прим. 2-е. Заолго предъ тѣмъ явилась ересь Северія и Діоскора, алыхъ еретиковъ-акефаловъ, отвергавшихъ два естества во Христвъ,—божеское и человеческое, и проповѣдывавшихъ одну смѣшанную природу, а равно учившихъ о призрачномъ воплощеніи Господа. По этому поводу при царѣ Маркіанѣ созванъ былъ соборъ Халкидонскій 630 отцовъ, которые, проклявъ и отлучивъ злыхъ еретиковъ—Діоскора Александрійскаго, игумена Евтихія, Севера Аагіохійскаго, Петра Анамейскаго и другихъ послѣдователей ихъ,—нѣкоего Іакова, Тимоея, по прозванію Элура, и прочихъ коварныхъ ихъ друзей,—исповѣдали Христа въ двухъ естествахъ совершеннаго Бога и совершеннаго человека, безстрастнаго по Волеству, пострадавшаго ради нашего спасенія по человечеству. Правая вѣра, утвержденная святымъ симъ соборомъ, проповѣдывалась въ церкви каеволической. Спустя нѣсколько лѣтъ, при царѣ Юстиніанѣ созванъ былъ въ Константинополѣ пятый соборъ 164 святыхъ отцовъ, которые, утвердивъ всѣ постановленія прежде бывшихъ четырехъ соборовъ, отлучили Севера, а также Оригена и подобныхъ ему, и правую вѣру делегласно исповѣдали. Исконный врагъ рода человеческого, не выносящій преуспѣянія христіанъ и мира церкви, непрестанно сѣялъ клеветы изъ рода въ родъ и возмущалъ каеволическую церковь; видя, что вышесписанныя ереси осуждены и отвергнуты святыми соборами, онъ обрѣлъ другое орудіе нечестія своего и взволновалъ церковь инымъ образомъ.

Къ стр. 17, прим. 10-е. Злой Аванасій коварно призналъ названный соборъ и, коварно же исповѣдавъ во Христвъ два естества, соединенныя въ одну чюпасть, спросилъ царя: вотъ я исповѣдую два естества, что же ты скажешь о волѣ и дѣйствіи: двѣ ли воли во Христвъ, или одна? Царю, воспитанному въ походахъ и битвахъ и никогда не слышавшему подобнаго слова въ церкви, вопросъ этотъ показался страннымъ, поэтому онъ сказалъ Аванасію: слово, которое ты говоришь, до меня не доходило еще; я напишу патриарху, а ты мнѣ дай вѣмя, пока получу отвѣтъ. Въ то время въ Константинополѣ патриархомъ былъ Сергій, родомъ изъ Сиріи, происходившій отъ родителей яковитовъ. Онъ воспитывался въ Константинополѣ и, получивъ греческое образованіе, достигъ патриаршества. Внутренно онъ держался ереси и признавалъ во Христвъ одну естественную волю и одно дѣйствіе, это извѣстно было коварному Аванасію, поэтому-то онъ и предупредилъ царя тѣмъ вопросомъ, ибо онъ сознавалъ, что, если какънибудь склонить царя къ признанію одной воли и одного дѣйствія, тогда исповѣданія двухъ естествъ уже не будетъ, такъ какъ нѣтъ естества безъ воли и безъ дѣйствія; если же допустить нераздѣльную естества, тогда [нужно признать, что] каждое изъ нихъ имѣетъ свою волю и свое дѣйствіе: а кто признаетъ одну волю и одно дѣйствіе, тотъ нарушаетъ исповѣданіе двухъ естествъ. Не понимая такихъ тонкостей, царь написалъ Сергію, патриарху Константинопольскому, который отвѣтилъ ему, что во Христвъ нужно признавать одну волю и одно дѣйствіе. Получивъ такой отвѣтъ, царь призвалъ кира Александрійскаго и разспросилъ и его о томъ же, причемъ напелъ его единомышленникомъ Сергія.

Къ стр. 27 прим. 4-е Онъ въ совершенствѣ осуществлялъ правило подвижническое, нижней одеждой его было вретиче, а верхвей, видной другимъ,—ряса. Пищей ему служили сухой хлѣбъ и неваренная зелень въ незначительномъ количествѣ, причемъ пишу эту онъ принималъ черезъ два, три, иногда и пять дней: вина же, рыбы, плодовъ и прочихъ съѣстныхъ припасовъ онъ всячески избѣгалъ. Бодрствованіе и молитву до того полюбилъ онъ, что предавался имъ и днемъ и ночью; замыкая глаза въ сидячемъ положеніи на коротенькій срокъ, сейчасъ же поднимался на цѣвие и славословіе. Смирненіе его простиралось до того, что считалъ себя хуже всѣхъ и, если встрѣчалъ монахъ или мірянина меньше себя, обращался съ нимъ какъ наименьшій и вепотребный. Онъ, возлюблен-

ный Богомъ, питаль ко всѣмъ такую любовь, что въ полнотѣ исполнялъ заповѣдь: „возлюби ближняго твоего, какъ самого себя“: да, онъ дѣйствительно полюбилъ „Господа Бога всею душею, всею силою и всѣмъ разумѣніемъ и ближняго, какъ самого себя“. Написанныя имъ поученія о любви свидѣтельствуютъ объ обиліи любви въ сердцѣ его. Онъ полюбилъ двѣ добродѣтели: смиреніе и любовь, изъ коихъ одна его возвышала, а другая не позволяла ему падать съ высоты добродѣтели; такъ, что онъ съ каждымъ днемъ возвышался и преуспѣлъ до того, что, достигши истиннаго совершенства, удостоился вѣнца мученическаго и соединился съ сонмомъ исповѣдниковъ Христовыхъ, какъ это покажетъ нижеслѣдующее слово. Видя добродѣтель и подвигъ его, а равно источникъ ученія, истекавшій изъ устъ его, монахи того монастыря, также всѣ ближайшіе и отдаленнѣйшіе, приходили къ нему и исполнялись духовной пользы; царь же вручилъ ему монастырь Хризопольскій и отличалъ его большими почестями.

Къ стр. 29, прим. 1-е. Видя, что царствующій градъ и окрестности его волнуются злою ересью, богоносный отецъ многократно обличалъ царя и патрiарха и просилъ ихъ оставить коварную ересь и исповѣдать Христа въ двухъ естествахъ, въ двухъ воляхъ и двухъ дѣйствіяхъ, совершеннаго и по Божеству и по человечеству. Онъ имъ предложилъ много мудрыхъ и вразумительныхъ ученій объ этомъ, но они сдѣлали сердце свое подобнымъ сердцу аспида глухого, который не слышитъ гласъ очаровательнаго художника и не принимаетъ лѣкарства мудраго врача, и не желали идти путемъ истины; поэтому исполнилось сердце его ревности божественной, какъ говоритъ пророкъ Давидъ (?): „ревновалъ я о нечестивыхъ и миръ грѣшныхъ видѣлъ; облеклись они въ нечестіе и неправду, и неправда ихъ вышла какъ бы отъ тука; ибо они ходили по совѣту сердца своего, помыслили и сказали нечестіе и неправду громко возвѣщали“.

Къ стр. 29, прим. 2-е. Здѣсь онъ обрѣлъ тихую пустыню и въ одной изъ пещеръ ея поселился въ затворѣ; при этомъ онъ питался зеленою пустынныхъ растеній, плодами древесными и дикимъ медомъ, находящимъ въ дѣсахъ тѣхъ; словомъ, питался онъ—какъ и великій Креститель. Спустя немного времени, слухъ о добродѣтеляхъ его провѣся по всей той странѣ, и къ нему явились два одновременныхъ брата, которые назывались Аванастасіями; они умоленно просили блаженнаго принять ихъ въ качествѣ учениковъ и прислужниковъ. Святой Максимъ, хотя и желалъ уединенія, но Духъ Святой внушилъ ему, что эти два брата, изъ коихъ одинъ былъ пресвитеромъ, а другой діакономъ, приславы Богомъ потому, не смѣя противодѣйствовать божественному повелѣнію, онъ принялъ ихъ. Тѣ исполнились радости, построили на томъ мѣстѣ, близъ пещеры его, келлію, въ которой они жили, какъ въ раю сладости; тамъ они учились у блаженнаго жизни ангельской и сдѣлались гражданами неба и земли. „Не давая очамъ своимъ сна, въждамъ дреманія“ и плоти своей отсхновенія, они достигли, благодаря наставленіямъ великаго Максима, безстрастія и высоты разумнія. Они были родомъ греки, но проживали въ Римѣ, въ тамошнихъ монастыряхъ, долгое время. У своихъ знакомыхъ они добывали тѣлесную пищу въ незначительномъ количествѣ и побуждали блаженнаго Максима принимать ее, чтобы тѣло его не разстроилось отъ чрезмѣрнаго пощенія. Среди нихъ воистину исполнялось слово Господа, говорящаго: „гдѣ двое или трое собраны во имя Мое, тамъ Я посреди нихъ“; дѣйствительно, Христосъ былъ посреди нихъ.

Къ стр. 29, прим. 5-е. Когда онъ пребывалъ тамъ и приумножалъ врученныя ему таланты, разъ въ виднѣи ночью предсталъ ему ангелъ Божій и сказалъ: „Максимъ, рабъ Божій, что ты заклочился въ пустынь этой и спасаешь только себя и пребывающихъ съ тобою двухъ братьевъ? когда весь міръ волнуется злою ересью? По повелѣнію Божию вставай и войди въ г. Римъ, скажи царю Іованну и потрудитесь вдвоемъ за правую вѣру, чтобы пріять вамъ отъ Христа вѣнецъ исповѣдниковъ“. Онъ раз-

сказалъ объ этомъ видѣннн и одному Анастасію и другому, при этомъ все они исполнялись скорби, ибо очень любили то мѣсто за его пустыньность и уединеніе, но послѣ трехдневной молитвы къ Богу все таки отпра- вились въ Римъ. Папа Іоаннъ, узнавъ о прибытіи блаженнаго Максима, съ радостью встрѣтилъ его, ибо онъ многократно слышалъ о его божественной жизни, а также читалъ посланія его, полныя богословія. Когда блаженный Максимъ предсталъ предъ папою, они сотворили молитву и съли бесѣдовать; преподобный отверзъ уста свои и исполнилъ благодати Божьей папу и всѣхъ бывшихъ съ нимъ. Папа далъ рабу Божьему тихое жилище до близости къ себѣ, а потомъ они созвали всѣхъ епи- скоповъ, бывшихъ въ римской странѣ и составили большой соборъ, который осудилъ ересь проповѣдниковъ единого естества и единой воли.

Къ стр. 37 прим. 2-е. Господь руками блаженнаго Максима сотворилъ много чудесъ и испѣлній какъ въ Африкѣ, такъ на пути въ Римъ и въ самомъ Римѣ.—объ этомъ свидѣтельствуютъ жители Рима и его окрестностей, а равно и испѣленные имъ. Дѣломъ и словомъ онъ былъ истинный рабъ Божій, и на немъ исполнялось слово Господа, говорящаго: „всякій книжникъ, наученный царству небесному, подобенъ хозяину, который выноситъ изъ сокровищницы своей новое и старое“; воистину онъ былъ книжникъ, наученный царству небесному. Къ дѣяніямъ его могутъ быть примѣнены и другія изреченія Господа, какъ то: „подобно царство Божіе купцу, ищущему хорошихъ жемчужинъ, который, найдеть одну драгоценную жемчужину, пошелъ и продалъ все, что имѣлъ, и купилъ ее“; онъ дѣйствительно отдалъ весь мѣръ и себя самого и приобрѣлъ драгоценную жемчужину—Христа, за имя Котораго подвизался до смерти своей.

Къ стр. 84, прим. 1-е. Кто, возлюбленные, въ состояніи постигнуть глубину премудрости и разума, дарованныхъ Богомъ рабу своему Максиму? Находясь въ изгнаніи, онъ писалъ столько поученій и наставленій, что божественныя и прекрасныя слова его разнеслись по всей землѣ, ибо онъ, какъ выше писано, былъ воистину новый Златоустъ. Кто не удивится добродѣтельной и духовной жизни его, постичеству превыше естества, бодрствованію ангелоподобному, кротости совершенной, смиренію ума, чистотѣ сердца, жалости ко всѣмъ? Подобно чинамъ ангельскимъ, созерцалъ онъ умомъ и постигалъ сердцемъ Бога; не смотря на труды, мученія и бдѣствія изгнанія, равно на старость глубокую,—онъ скончался 90 лѣтъ,—онъ не тяготился и не ослабѣвалъ въ подвигахъ и упражненія ума. Благодаръ Духа Святаго на немъ почивата изобильно, поэтому рѣки божественнаго ученія истекали изъ устъ его. Истолковалъ онъ встрѣчающіяся въ Писаніи ветхаго и новаго завѣта глубокія и неудобопонятныя слова, одни изъ нихъ просто, а другія иносказательно. Разъяснилъ прекрасно глубокія слова въ сочиненіяхъ Діонисія Ареопагита „О небесной іерархіи“ и „О церковной іерархіи“, ибо смыслъ ихъ слишкомъ глубокъ и сокровененъ. Истолковалъ также все неудобовразумительное въ твореніяхъ Григорія Богослова, равно какъ объяснилъ много и другихъ сочиненій. И самъ писалъ большія и душеполезныя книги, такъ, напримѣръ, „Изъясненіе св. литургіи и славныхъ таинствъ“, поученія аскетическія къ монахамъ и ко всѣмъ христіанамъ, полныя божественной мудрости и украшенныя благодатью Духа Святаго. Но мы вернемся къ прежнему слову.

Окончаніе письма св. Анастасія (начало см. стр. 161 прим. 5 и далѣ стр. 162 и стр. 167 прим. 4 и дал. стр. 168). Comb. pag. LXVIII. Migne col. 174 sp. Anast Bibl 377 sq.).

VI. Впрочемъ сообщу также вкратцѣ и о томъ, что послѣ сего случилось со мною грѣшнымъ и ничтож-